

Новые османские документы по истории Большой Ногайской Орды

Ногайская Орда в XVI в. являлась одним из крупнейших и могущественных государств Восточной Европы и Центральной Азии. Самую подробную информацию о ногаях и Ногайской Орде того времени содержит русская дипломатическая переписка с Ногайской Ордой и Крымским ханством.

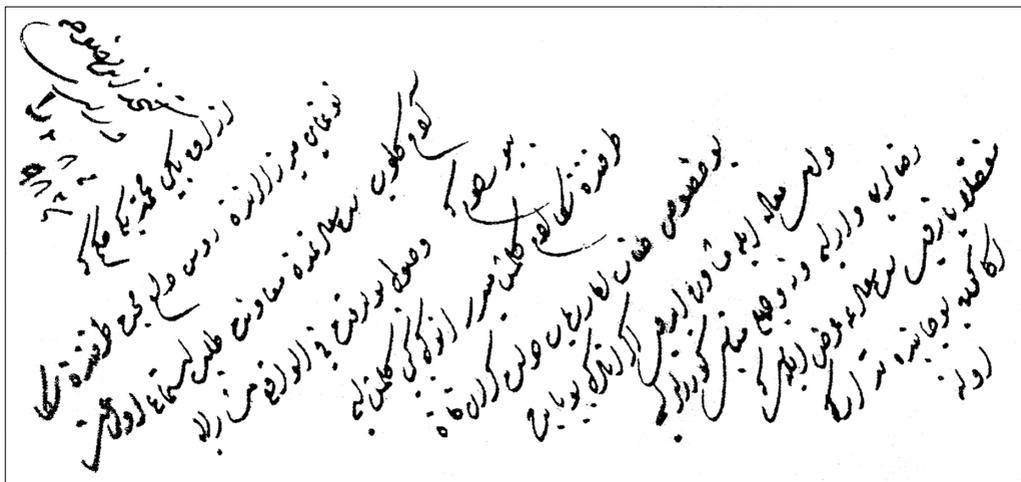
На этом фоне османские источники выглядят довольно скромно. Регулярные контакты между ногайскими правителями и Стамбулом не поддерживались: политика в Западном Дешт-и Кипчаке* (в частности, ногайский вопрос) была передоверена Портой крымским правителям. Турки же вспоминали о ногаях лишь иногда, в связи с организацией двух походов на Астрахань во второй половине XVI в., крымскими событиями и переселением кочевников на запад, в Буджак¹. Тем не менее османские документы являются самостоятельным источниковым комплексом и содержат информацию, отсутствующую в других источниках.

Сведения османских источников о ногаях XVI-XVII вв. в основном сосредоточены в «Реестрах важных дел» — «Умур-и мюхимме дефтерлери» (более распространено их сокращенное наименование «Мюхимме дефтерлери»). В этих реестрах регистрировались тексты султанских посланий иноземным и вассальным правителям и указов, изданных Имперским советом (Диван-и хумаюн) от имени султана². Как правило, ногаи упоминаются в переписке Порты с крымскими ханами и своими наместниками в Азове и Кафе.

Основная часть «Мюхимме дефтерлери» отложилась в Османском архиве при Премьер-министре Турецкой Республики. Их значение как источника по истории России XVI в. показано в одной из работ Ш. Лемерсье-Келькеже³. Сотрудниками Османского архива опу-

* Под «Западным Дешт-и Кипчаком» здесь понимаются территории, на которых находились Крымское, Казанское, Астраханское ханства и Ногайская Орда.

Отпуск султанского указа азовскому санджакбею об изучении вопроса о возможности оказания помощи ногайскому мирзе Урусу. 982 г., не позднее реби I 28 = 1574 г., не позднее июля 18. BOA, Mühimme Defteri № 26, hüküm 241.

бликованы тома 3, 5, 6, 7, 12, 82, 83, 85 «Мюхимме дефтерлери». Кроме того, недавно опубликовано самое раннее дошедшее до нас «Мюхимме дефтери» за 951-952/1544-1545 гг., которое отложилось в Музее дворца «Топкапы» (Стамбул)⁴. Копии некоторых документов из «Реестров важных дел», относящихся к истории Среднего и Нижнего Поволжья второй половины XVI в., Генеральным управлением государственных архивов Турецкой Республики переданы архивному ведомству Республики Татарстан. Отдельные документы из неопубликованных реестров недавно увидели свет на русском языке⁵. И все же указанный комплекс документов в значительной мере продолжает оставаться «terra incognita» для отечественных исследователей.

Предлагаемые вниманию читателей два документа были выявлены в Османском архиве аспиранткой Института истории им. Ш. Марджани АН РТ Р. Ф. Баязитовой, любезно предоставившей нам для публикации их копии.

Первый публикуемый документ — отпуск султанского указа азовскому бею об изучении вопроса о возможности оказания помощи ногайскому мирзе Урусу. Документ содержит лаконичную, но довольно ценную информацию для истории ногайско-османских контактов.

Первое письменное упоминание об османо-ногайских контактах относится к 1485-1486 гг. Как сообщает Никоновская летопись, в это время «ординский царь Махмут*» совершил поход на владения Менгли-Гирея. Крымский хан обратился с просьбой об оказании военной помощи к султану. Последний же, согласно летописи, не только оказал хану помощь своими силами, но и «к Нагаем посла, велел им Орду воевати»⁶.

В первой половине XVI в. Ногайская Орда находилась на периферии османских геополитических интересов. В Стамбуле о ней вспоминали лишь по поводу борьбы с Большой Ордой и попыток ее возрождения; в частности, стремились не допустить отъезда к ногаям потомков большеордынского хана Ахмеда, проживавших в Литве. Политика в отношении заволжских кочевников была отдана Портой на попечение Гиреев.

Контакты между Ногайской Ордой и Портой возобновились в 1549 г., когда в ставку бия прибыл османский посланник Ахмед-чавуш. Юсуфом, бывшим в то время бием Ногайской Орды, прибытие османского эмиссара рассматривалось как первый знак внимания османских падишахов к ногаям со времен Эдиге⁷. В это время интерес Стамбула заключался в обеспечении без-

* Хан Большой Орды Саид-Махмуд.

опасного проезда своих эмиссаров, направлявшихся к союзникам османов в Среднюю Азию, через земли ногаев⁸. Очевидно, Ахмед-чавуш представил «охранную грамоту» на имя ногайского бия, подобную тем «указам» на имя крымского и астраханского ханов и ногайского бия, которыми в Порте снабдили возвращавшееся в 1552 г. в сопровождении этого же чавуша и турецких аркебузирив посольство узбекского хана Невруз-Ахмеда (текст этих документов зарегистрирован в «Мюхимме дефтери» за 959/1552 г.⁹). Господствовавшее в российской историографии до недавнего времени мнение об антироссийской направленности миссии Ахмед-чавуша в Ногайской Орде ныне подвергается сомнению¹⁰.

Еще одна информация о ногайско-османских контактах содержится в отпуске послания османского султана крымскому хану Девлет-Гирею I от февраля 1552 г. Из документа следует, что в Стамбул прибыл эмиссар «одного из ногайских беев Исмаил-мирзы»*, который доставил письмо будущего бия Ногайской Орды и отца Уруса. Попытка установления прямого контакта с Портой закончилась неудачей: просьба Исмаила была переадресована крымскому хану¹¹.

Ногайско-османские связи заметно активизировались во второй половине XVI в. после завоевания Россией поволжских ханств, но и тогда они, как правило, осуществлялись при посредничестве Крыма.

Характерно, что спустя два десятилетия сын Исмаила Урус, как и в свое время отец, занимая пост нурадина, тоже вступал в сепаратные связи с османскими властями. Попытка Уруса была сравнительно более удачной (хотя обращался он не в Стамбул, а к азовскому наместнику Порты). Если в 1552 г. рассмотреть обращение Исмаила было перепоручено крымскому хану, то в 1574 г. это поручается азовскому наместнику Порты (при этом последнему все же было предписано руководствоваться мнением крымского хана**).

* В 1545-1554 гг. Исмаил являлся нурадином (вторым по рангу лицом в Ногайской Орде).

** Впрочем, делать на основании этих отличий далеко идущие выводы относительно кардинального измене-

В отличие от своего отца, Урус удостоился даже салютации после упоминания своего имени. Обращает на себя внимание сходство формулы салютации, использованной в его отношении в 1574 и 1587 гг. И 13 лет спустя султанская канцелярия продолжала титуловать его мирзой. Добавился лишь титул «бей» и немного изменилась салютация (زيد مجده — «да умножится его слава!» вместо دام مجده — «да будет вечной его слава!»)¹². Очевидно, Урус заслужил благоволение Порты своим активным участием в крымско-османском походе на Астрахань в 1569 г.¹³ Может быть, контакты этого мирзы с османами начались и ранее. Не Урусу ли или не людям ли из его окружения принадлежит встречающееся в двух грамотах султана Селима II от февраля 1568 г. утверждение о том, что Астрахань (и даже Казань) до русского завоевания якобы находились в подчинении у ногаев¹⁴? По крайней мере, проногайский характер этой информации очевиден, и нам не известен никто из ногайских мирз, кто во второй половине XVI в. контактировал бы с османами более активно, чем Урус.

Было бы интересно выяснить, кто сообщил Порте о контактах Уруса с азовским наместником. Из текста указа последнему следует, что в Стамбуле узнали об этом не от самого азовского бея. Очевидно, источником информации для Порты был наместник Кафы, которому сообщил или доложил об этом азовский бей.

Неизвестно, оказала ли Порта какую-либо помощь Урусу в 1574 г., однако контакты последнего с османскими наместниками в Азове, а через них, возможно, и с Портой продолжались и после 1574 г. В 1587 г. посол Уруса, бывшего тогда бием Большой Ногайской Орды, прибыл в Стамбул с предложением о новом походе на Нижнее Поволжье,

ния османской политики в отношении Большой Ногайской Орды за эти 20 лет вряд ли будет правомерно. Отличия в оформлении султанских указов могли быть связаны с такими субъективными факторами, как стиль правления османских государей Сулеймана I и Селима II, их личное отношение к хану Девлет-Гирею, наконец, исполнительский стиль чиновников, готовивших тексты документов. Ведь в обоих случаях решающее слово в вопросе оказания помощи адресантам обращений было оставлено за крымским ханом.

себя внимание, что в данном документе говорится о разорении ногаями казачьих поселений на Дону. В русских источниках ногаи, как правило, предстают жертвами казацкого разбоя. Из источника не понятно, какие ногаи (Большие или Малые) имеются в виду в данном случае. По нашему мнению, здесь речь идет о нападении на казачьи селения Малых Ногаев.

Документы датированы нами на основании указанной в пометах даты передачи оригиналов указов из султанской канцелярии капу кетхудасы (представителю при Высокой Порте) азовского санджакбея.

Несколько слов о восприятии ногаев османскими чиновниками. Современники-османы весьма нелестно отзывались об образе жизни и обычаях этих кочевников*. Особенно возмущали турок «экспроприаторские» наклонности номадов. Знаменитый османский адмирал Саиди Али (Сиди Али Реис), в 1556 г. проезжавший через территорию Ногайской Орды, написал на «чагатайском наречии» стихотворение, посвященное «мангытам» (т. е. ногаям) и «узбекам»**, полное инвектив в их адрес. Среди прочего он обвиняет их в грабежах караванов и призывает меч на их головы¹⁶. В 1573 г. имперский Диван

* Так же или примерно так, впрочем, «цивилизованные османлы» относились не только к ногаям, но и к другим кочевникам и полукочевникам, даже к крымским татарам (см.: Смирнов В. Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты. – М., 2005. – Т. I: Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты до начала XVIII века. – С. 308-310; Kurat A. N. Türkiye ve İdil Boyu (1569 Astarhan Seferi, Ten-İdil Kanalı ve XVI-XVII. Yüzyıl Osmanlı-Rus münasebetleri). – Ankara, 1966. – S. 62). Это было связано не только с различиями в образе жизни, но и с тем, что кочевники порой наносили ущерб оседлым подданным падишаха, тогда как защита жизни и имущества простых земледельцев (реайа ве берайа) являлась одним из официальных приоритетов османских властей (см.: Иванов Н. А. Османское завоевание арабских стран. 1516-1574. – М., 2001. – С. 26-27, 48, 171, 237, 242-243). В XVI в. послания султанов крымским ханам с предписанием о направлении войск на театр военных действий, как правило, сопровождалось строгим наказом о необходимости должным образом поддерживать дисциплину в татарском войске, «дабы оно не совершало враждебных действий в отношении наших подданных» (см., например: Документы по истории Волго-Уральского региона XVI-XIX веков из древлехранилищ Турции: Сборник документов / Сост. И. А. Мустакимов. – Казань, 2008. – С. 165-166).

** Имеются в виду «кочевые узбеки» (см.: Ахмедов Б. А. Государство кочевых узбеков. – М., 1965. – 194 с.).

предписал азовскому наместнику пресечь практиковавшееся мирзами Малой Ногайской Орды обирание среднеазиатских паломников под предлогом взимания таможенных пошлин¹⁷. Пересекавшие земли ногаев османские посольства также не чувствовали себя в безопасности, хотя высшие иерархи Ногайской Орды и признавали официально халифа-султана «своим государем»¹⁸. Сохранилась запись распоряжения великого везира от 15 реби II 964 г. х./15 февраля 1557 г. н. э. о приеме на придворную службу по ходатайству крымского хана некоего Хюсрева — родственника чавуша Высокой Порты Ахмеда¹⁹. Этот Хюсрев был ограблен «при проезде через страну ногаев». Несомненно, он сопровождал Ахмед-чавуша, возглавлявшего османское посольство, в Мавераннахр в 1552 г. Сам Ахмед-чавуш, по крайней мере дважды (в 1549 и 1552 гг.) пересекавший землю ногаев, неоднократно задерживался ногайскими мирзами²⁰, а на обратном пути в Турцию в 1556 г. был ограблен «подданными одного из мангытских мирз Арслан-мирзы»²¹.

Опасение османов перед кочевниками-ногаями проявилось и в следующем эпизоде. В 1558-1559 гг., в связи с голодом в Ногайской Орде, большие массы ногаев мигрировали на территорию Крымского ханства, а некоторые их группы пересекли границы Молдавии и некоторых османских санджаков в Северном Причерноморье. Обеспокоенный скоплением кочевников на территории империи, султанский Диван предписал наместникам и другим должностным лицам санджаков расселить их небольшими группами и не допускать впредь проникновения других групп номадов²².

В то же время османы использовали обосновавшихся в Приазовье ногаев при обороне крепостей, для сопровождения посольств²³.

В публикуемых документах знаком (?) обозначены фрагменты, в правильности перевода которых имеются сомнения.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. – М., 2001. – С. 40.
2. Подробную характеристику «Мюхимме дефтерлери» как источника см.: Документы по истории Волго-Уральского региона XVI-XIX веков из древлехранилищ Турции: Сборник документов / Сост. И. А. Мустакимов. – Казань, 2008. – С. 27-32.
3. Lemerancier-Quellejey Ch. Une source inedite pour l'histoire de la Russie au XVIe siècle. Les registres des Mühimme Defterleri, des Archives du Baş-Vekâlet // Cahiers du monde russe et sovietique. – 1967. – Т. 8. – № 2. – P. 335-343.
4. Topkapı Sarayı Arşivi N. 951-952 Tarihli ve E-12321 Numaralı Mühimme Defteri / Yay. haz. N. Sahillioğlu. – İst., 2002. – 458 s.
5. Документы по истории... – С. 97-126, 189-247.
6. Полное собрание русских летописей. – М., 2000. – Т. 12: Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. – С. 217.
7. Трепавлов В. В. Указ. соч. – С. 246.
8. Там же. – С. 249-250; Bennigsen A., Lemerancier-Quellejey Ch. La Grand Horde Nogay et le problème des communications entre l'Empire Ottoman et l'Asie Centrale en 1552-1556 // Turcica. Revue d'études turques. – 1976. – Т. 8. – № 2. – P.; Strasbourg. – P. 224.
9. Bennigsen A., Lemerancier-Quellejey Ch. Op. cit. – P. 226; Документы по истории... – С. 110-113.
10. Мустакимов И. А. Введение // Документы по истории Волго-Уральского региона XVI-XIX веков из древлехранилищ Турции: Сборник документов / Сост. И. А. Мустакимов. – Казань, 2008. – С. 16-17.
11. Bennigsen A., Lemerancier-Quellejey Ch. Op. cit. – P. 219; Документы по истории... – С. 97-99.
12. Документы по истории... – С. 234, 239.
13. Об участии Урус-мирзы в астраханской кампании см.: Трепавлов В. В. Указ. соч. – С. 349-350.
14. Документы по истории... – С. 141, 146.
15. Там же. – С. 245; Bennigsen A., Berindei M. Astrakhan et la politique des steppes nord pontiques (1587-1588) // Harvard Ukrainian Studies. – 1980. – Vol. 3/4. – Pt. 1. – P. 74; [Лашков Ф. Ф.] Статейный список московского посланника в Крым Ивана Судакова в 1587-1588 году // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – 1891. – № 14. – С. 62-71.
16. Seydi Ali Reis. Mir'atül-Memalik / İnceleme-Metin-İndeks / Dr. Mehmet Kiremit. – Ankara, 1999. – S. 138.
17. Документы по истории... – С. 215-217.
18. Трепавлов В. В. Указ. соч. – С. 246-247.
19. Документы по истории... – С. 125-126.
20. Трепавлов В. В. Указ. соч. – С. 249.
21. Seydi Ali Reis. Op. cit. – S. 139.
22. 3 Numaralı Mühimme Defteri (966-968/1558-1560): Tıpkıbasım. – Ankara, 1993. – Hüküm №№ 832, 863, 864.
23. Документы по истории... – С. 127-129; 212-214; BOA, A. DVNS. MHM, 25/1775.

Ильяс Мустакимов,
ведущий советник ГАУ при КМ РТ,
Вадим Трепавлов,
доктор исторических наук

№ 1. 982 г., не позднее реби I 28 = 1574 г., не позднее июля 18. – Отпуск султанского указа азовскому санджакбею об изучении вопроса о возможности оказания помощи ногайскому мирзе Урусу

Указ бею¹ Азака² Мухаммед-бею.

Моего слуха достигло, что от одного из ногайских мирз³ [по имени] Рус — да будет вечной его слава! — к тебе прибыл посланник, чтобы испросить помощь моего Порога Счастья⁴. Посему повелеваю:

по прибытии [моего указа сообщ.] действительно ли к тебе прибыл посланник от вышеозначенного⁵? Если это так, обсуди этот вопрос⁶ с его эмирским высочеством Девлет-Гирей-ханом⁷ — да будут вечными его благородные качества! Если они⁸ не будут возражать [против оказания помощи], подробно в письменном виде доложи моему Порогу Сча-

стья, какую помощь они сочтут целесообразной, дабы с этой стороны были приняты соответствующие меры.

Помета: Перпендикулярно тексту документа: «Дано его⁹ кетхуде¹⁰ Насуху. 28 реби I 982 года».

BOA, Mühimme Defteri № 26, hüküm 241.

№ 2. 984 г., не позднее реджеба 9 = 1576 г., не позднее октября 2. – Отпуск султанского указа азовскому санджакбею о решении ряда вопросов, относящихся к Азовскому санджаку

Указ санджакбею Азака.

Ты прислал письмо, в котором ты сообщаешь [о следующем]. «Поскольку [та] область¹¹ находится в покое, а донские русы¹² непрерывно поставляют множество дерева, Азак больше не испытывает недостатка в дровах. Кроме того, ногайское племя сеет хлеб близ Азака, и [хлеб] хорошо родится. Когда жители Азака нуждаются в зерне, они сеют и собирают много хлеба. Неимущие же [из них] сеют [хлеб] вместе с ногайским племенем. При этом они¹³ не только снабжают зерном Азовский вилайет¹⁴, но уже года два обеспечивают [зерном] вилайеты Кафа¹⁵ и Крым».

[Также ты сообщил, что] «зимой кочующие¹⁶ близ Эждерхана¹⁷ ногаи¹⁸, переправившись по льду реки Адиль¹⁹, подходят близко к ногаям²⁰ и пребывают (?) в местностях, находящихся на расстоянии трех-четырёх дней пути от Азака. Затем по льду реки Адиль они переправляются на противоположный берег. Этой зимой ногайское племя осталось (?) на берегу (?) реки Тен²¹, разрушило селения [...]²² некоторых русов и вышло оттуда, не оставив близ Азака мест, где могли бы укрыться донские русы». [Кроме того, ты известил, что] «есть одно-два места, в которых могла бы быть построена крепостца²³, и в этом случае ногайское племя было бы в безопасности²⁴, летом и зимою пребывая на берегу (?) реки Тен. [В этом случае] донские русы не смогут подходить к Азаку и будут вынуждены покинуть реку Тен».

[Еще ты сообщил, что] «поскольку чавуш²⁵, направленный для [организации] починки [крепости Азак], задержался, а времени оставалось мало, необходимые места были [нами] починены до его прибытия. Он прибыл и [ныне] занимается ремонтом некоторых участков [крепости]. [Нами] жжется известь и подвозится камень. Однако, как [мною] докладывалось ранее, в текущем году [завершить] ремонт не удастся, будет починено лишь самое необходимое. Если будет угодно Аллаху, строевая древесина, необходимая этой зимой, будет заготовлена ближе к зиме, а починка необходимых мест будет завершена весной».

[Кроме того,] ты сообщил, что «руссы, переправившись от Астрахани по Каспийскому морю, приступили к восстановлению²⁶ крепости* на берегу реки Бююк, впадающей в реку Терек²⁷». [Это,] и все остальное, о чем ты сообщил, было подробным образом [мне] доложено и охвачено моим священным познанием. Повелеваю:

по прибытии [сего указа] должным образом занимайся вопросами обеспечения безопасности того [вилайета]²⁸ и починкой крепости Азак. Постоянно пребывай в добром согласии и хороших отношениях с ногайскими мирзами. Не допускай оседания русов на берегах реки Тен и их входа в крепость под предлогом поставки дров. Проявляй совершенную бдительность и принимай необходимые меры таким образом, как тобой было доложено. Не допускай, чтобы русы селились поблизости от Азака и принимай необходимые меры для обеспечения безопасности вилайета. Не преминь и впредь сообщать ставшие тебе известными достоверные сведения, связанные с действиями неприятеля, либо относящиеся к делам [той] области.

Помета: Над текстом документа: «Дано кетхуде бея Насуху. 9 реджеба 984 года».

BOA, Mühimme Defteri № 28, hüküm 579.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Бей (санджакбей) — правитель провинции (санджака) с обязанностями обеспечения внутреннего порядка и безопасности, контроля над сбором налогов, командования войсками. В XVI в. Азакский округ был одним из 28 европейских санджаков Османской империи.
2. Крепость Азак (Азов) на Дону с 1471 г. находилась под властью турок, в 1552-1553 гг. стала центром самого северного османского санджака. Во второй половине XVI в. в Азове жили в основном татары, турки и греки; степи вокруг города служили кочевьем крымским татарам и ногаям. Азов был важнейшим центром международной торговли в Северном Причерноморье.
3. Мирза (сокр. перс. эмир-заде) — титул татарской и ногайской аристократии, не принадлежащей к ханской династии. В Ногайской Орде мирзами становились только потомки мангытского бека Эдиге. В 1570-х гг. их насчитывалось около или более 200 человек
4. Порог Счастья — метафорическое обозначение дворца османских султанов.
5. Т. е. мирзы Уруса.
6. Т. е. просьбу мирзы Уруса.
7. Девлет-Гирей I — крымский хан в 1551-1577 гг.
8. Т. е. хан.
9. Т. е. азовского бея.
10. Кетхуда — административный ранг в Османской империи. В обоих публикуемых документах упомянут капу кетхудасы — представитель азовского санджакбея при Высокой Порте. В функции капу кетхудасы бейлербеев и санджакбеев входило осуществление связи между своими руководителями и центральным правительством.
11. Т. е. Азов с окрестностями.
12. Под донскими русами подразумеваются донские казаки.
13. Очевидно, имеются в виду жители Азова и ногаи.
14. Вилайет — управляемый округ, область.
15. Кафа (совр. Феодосия) — город на южном берегу Крыма, с 1475 г. входил в состав Османской империи, в XVI в. являлся центром особого санджака.
16. Букв. «находящиеся».
17. Эждерхан — здесь: русская крепость Астрахань, которая была основана воеводами в 1558 г. на левом берегу Волги. Татарский город Астрахань (Хаджи-Тархан, Аштархан, Эждерхан) — столица Астраханского ханства, завоеванного войском Ивана IV в 1556 г., — располагался на правом берегу Волги.
18. Имеются в виду ногаи Большой Ногайской Орды.
19. Река Адиль — Волга. Во второй половине XVI в. большие ногаи осваивали кочевья на волжском правобережье, ежегодно переходя туда со стадами с левого берега «по первому льду» — осеннему и возвращаясь обратно «по последнему (или: синему) льду» — весеннему.
20. Очевидно, имеются в виду ногаи, кочующие близ Азова.
21. Река Тен — Дон.
22. Непонятное слово: اصطبورلرين. Может быть, имеются в виду селения (станции) донских казаков. Тогда фраза «ба'зы русун [истабур]ларын» — «селения некоторых русов (~казаков)» должна была бы быть написана следующим образом: «русун ба'зы [истабур]ларын» — «некоторые казацкие селения».
23. يالانقه.
24. Букв. «наслаждалось бы покоем».
25. Чавуш — служащий из различных дворцовых служб. Чавуши обычно исполняли обязанности гонцов и курьеров султана или великого везира.
26. В тексте: تعمیر. Другие значения этого слова: «починка; постройка».
- *27. Перевод предположительный. В тексте: ترك صويي بيوك صواوزرنده. По всей видимости, речь идет о неизвестной из других источников попытке астраханских воевод восстановить крепость при впадении р. Сунжи в Терек — Сунженский городок. Он был основан русскими в 1567 г., по требованию Порты и крымцев ими же снесен в 1571 г. и вновь отстроен в 1578 г.
28. Т. е. Азова и его окрестностей.

Перевод документов с османско-турецкого языка
Ильяс Мустакимова,
ведущего советника ГАУ при КМ РТ

